

СИМПАТИИ АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВА

Имя Алексея Николаева называют среди самых талантливых представителей молодой советской музыки. Премьера его первой симфонии имела большой резонанс на Втором Всесоюзном съезде композиторов.

Вокруг новой, Третьей симфонии Алексея Николаева завязалась дискуссия. Кое-кого шокировал необычный для классической инструментальной формы ритм румбы, в котором написана вторая часть симфонии.

Узнав, что молодой композитор Алексей Николаев — сын того самого музыканта и педагога Александра Николаева, по «Фортепианной школе» которого учатся в СССР все, кто впервые касается клавиш рояля, я обрадовалась: вот сейчас напишу о музыкальной традиции, преемственности поколений, о ранних композиторских опытах!

Но когда я пришла к Николаеву, его первые слова разочаровали меня:

— Нет, я совсем не думал стать музыкантом.

— Но все же пошел по фа-

мильному пути. Поступил на фортепианное отделение музыкального училища при Московской консерватории, а потом в 1952 году в консерваторию. Поступил с Сонатой для флейты и фортепьяно — первым моим опубликованным произведением. Но, признаюсь, я и тогда еще не был до конца уверен в себе и учился параллельно с консерваторией на искусствоведческом отделении исторического факультета Московского университета.

— Я окончил университет и с большим увлечением работал над дипломной работой о творчестве голландского художника, друга Рембрандта, Геркулеса Зегерса. Но потом музыка заслонила все.

— И виною тому русская песня. Еще в студенческие годы вместе со своими соучениками — композиторами Эдисоном Денисовым и Александром Пирумовым, я ездил в фольклорные поездки на Алтай, в Сибирь, записывал народные мелодии.

Музыкальные симпатии Николаева разнообразны. Мно-

гое в творчестве молодого композитора связано с его преклонением перед гением Модеста Мусоргского. Весьма значительно и влияние на него творчества Дмитрия Шостаковича.

Среди своих любимых композиторов и учителей Алексей Николаев называет австрийских музыкантов Густава Малера (создателя так называемой «вокальной симфонии») и Альбана Берга — автора всемирно известной оперы «Воццеки». Гармоничное переплетение человеческого голоса с оркестром у Малера и речитативно-разговорная, временами нарочито-бытовая оперная интонация Берга вместе с русским размахом и глубокой национальной основой музыки (у Мусоргского) помогли молодому Николаеву создать свой оригинальный оперный язык — выразительный, лаконичный, точный.

Сейчас Алексею Николаеву тридцать четыре года. Он автор четырех симфоний, двух опер («Горе не беда» — по сказке С. Маршак и «Ценою жизни» — по пьесе А. Салын-

ского «Барабанщина»), струнного квартета, нескольких оркестровых сюит, поэм и вокальных циклов на слова Федерико Гарсиа Лорки, Ивана Буннина, Мориса Карема, старых немецких поэтов. Он успешно работает в театре и кино, отдавая предпочтение детской драматургии и мультипликационным фильмам.

Николаева отличает разнообразие форм, ненасытная проба жанра, отличное знание оркестра, своеобразный мелодизм и всегда русский национальный колорит, хотя в его произведениях чрезвычайно редко встречаются прямые фольклорные цитаты.

Ну, а румба, как же появилась румба в его симфонии?

— А почему бы и нет! — отвечает Николаев. — Ведь издавна в так называемую серьезную музыку входили бытовые танцы. Менуэт, лендлер, вальс... И я не вижу искусственности в том, что русский композитор вводит в симфонию румбу.

Н. ЛАГИНА
(АПН)

«СОЛНЕЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ»

Р. Рип

3 0 ОКТ 1955